

Псаломъ 21.

НАДПИСАНІЕ.

Ст. 1) Въ концѣ, ѡ злѣшплѣніи оутреннемъ, ѡломъ дѣдъ (въ Евр: Начальнѣйшемъ пѣвцѣ во время оутреннихъ зрѣнъ пѣснь дѣдова).

СОДЕРЖАНІЕ.

Давидъ въ семъ псалмѣ жалуется на свои бѣдствія, которыя довели его до того, что онъ сдѣлался подобенъ чловѣку мертвому. По исчисленіи оныхъ бѣдствій, какъ бы выходя изъ нѣкоей бездны, ободряется и воспріемлетъ благу ю надежду. Между тѣмъ представляетъ въ лицѣ своемъ образъ Христа, и описываетъ многія обстоятельства страданій Его и необыкновенныхъ бѣдствій, понесенныхъ Имъ въ состояніи истощанія, то есть, прежде нежели Отецъ небесный прославилъ Его. Наконецъ, пророческуетъ о величіи царствія Его и о званіи языковъ.

ТОЛКОВАНІЕ.

2) Бѣже, бѣже мой, конми ми, вкѣю ѡртѣвляхъ мѣ сѣи; далече ѡ спѣніа моего словеса грѣхпадѣніи моиъ.

Первый стихъ содержитъ въ себѣ двѣ достойныя примѣчанія мысли, которыя хотя, по видимому, кажутся быть между собою противны, однако въ самомъ существѣ другъ другу не противорѣчатъ. Когда жалуется Давидъ Богу, что Онъ оставилъ его, то кажется подобенъ чловѣку отчаянному: ибо остается ли хотя малая искра надежды тамъ, гдѣ нѣтъ никакой помощи отъ Бога? Но когда дважды нарицаетъ Бога *Богомъ своимъ*, и воздыханія свои въ нѣдрахъ Его полагаетъ: тѣмъ самымъ ясно исповѣдуетъ вѣру свою. Сія внутренняя брань нерѣдко случается съ благочестивыми людьми: Богъ посылаетъ оную съ тѣмъ, дабы вѣрныя, сражаясь съ собою, чувствовали какъ немощь свою, такъ свидѣтельствовали и вѣру. Ибо отверженные и преданные невѣрію люди такъ подавляются бѣдствіями своими, что никогда на благодать Божию воззрѣть не хотятъ. Но Давидъ не такъ предавался искушенію, какъ отверженные, но очи вѣры обращалъ къ Богу, какъ ясно видѣть можно изъ словъ его. Ибо хотя угнетаемъ былъ зѣло тяжкою печалію, но крѣпко и сильно противоборствовалъ ей; сего ради и оный гласъ къ Богу испустилъ: *Боже мой, Боже мой!* Отсюда видимъ, изъ какого источника какъ гласъ сей проистеклъ, такъ и оная жалоба которая вскорѣ за симъ присовокупляется: *вскую оставилъ мя еси? Ибо когда съ одной стороны зѣльность болѣзни и немощь плоти исторгала слова сіи, то съ другой вѣра приходила на помощь, и исправляла мысль, дабы благонадежно призывалъ Бога, отъ Котораго мнилъ оставленъ быть: паче же видимъ, что вѣра прежде верхъ одержала. Ибо прежде нежели жалобу произнесъ, отъ сердца возопилъ: *Боже мой, Боже мой!* — показываетъ, что онъ на Бога уповаеъ, и въ бѣдствіяхъ своихъ къ Нему единому прибѣгаетъ. Сего ради и мы должны послѣдовать примѣру сему, а коликократно мятется плоть наша, и аки сильною бурей къ нетерпѣливости порываеъ насъ, толикократно должны усиливаться, и тако отражать стремленіе ея. Тако будетъ, что и во время жестокихъ вѣтровъ вѣра наша отъ кораблекрушенія спасется. Впрочемъ Давидъ не напрасно дважды повторяетъ имя Бога, но того ради творить сіе, дабы сильнѣе подкрѣпить вѣру свою, какъ видѣть можно изъ самаго образа жалобы его. Ибо не просто говоритъ, что онъ оставленъ отъ Бога, но къ сему присовокупляетъ, что токмо удаленъ онъ спасенія Его, то есть, что видя бѣдствующаго, не подавалъ знака благія надежды: но и сіе приписываетъ единственно грѣхамъ своимъ, и не ропщетъ на Бога, ниже состязуется со Владыкою, но противопологая смиреніе, яко щитомъ отражаетъ плотская мудрованія, и плѣняя чувства въ послушаніе вѣры, не попускаетъ далѣе выходить за предѣлы.*

3) Бѣже мой, воззовѣ во дни, и не оубѣлѣшиши, и въ ноци, и не въ беззѣміе мнѣ: (въ Евр. и нѣтъ мнѣ молчанія).

Въ семъ стихѣ жалуется на продолженіе бѣдствія своего, которое тѣмъ сильнѣе умножало печаль и страданіе, чѣмъ не извѣстнѣе былъ конецъ надлежащихъ золь. Къ сему присовокупилось

еще и то искушение, или та беспокойная мысль, которая извне внушала ему, аки бы взывание его к Богу было тщетно. Ибо какъ во всѣхъ бѣдствіяхъ нашихъ единое утѣшеніе составляетъ призваніе Бога, то ежели мы молитвами нашими ничего не успѣваемъ, то къ кому болѣе прибѣгнемъ? Пророкъ убо жалуется, что Богъ нѣкоторымъ образомъ былъ невнимателенъ къ молитвамъ его. Во второмъ членѣ жалуется паки, что *нѣтъ ему молчанія*, то есть, что не чувствуетъ утѣшенія, которое бы успокоило смущенный духъ его, хотя во все продолженіе скорби неумолчно отъ безпокойства взывалъ. Но и отсюда усматривается постоянство вѣры, которую не могли поколебать даже и самыя продолжительныя напасти. Ибо кто безъ всякаго успѣха молится, и молитвами своими токмо воздухъ бьетъ, однако не престааетъ молиться, тотъ доказываетъ, что вѣра сильно напечатлѣнна въ сердцѣ его.

4) Ты же во стѣмъ живѣши, хвало ізраилева: (въ Евр. ты же стѣ єи живѣи въ хвалѣхъ ізраилевыхъ).

Здѣсь не о томъ говоритъ Давидъ, каковъ есть Богъ на небеси, но каковъ являлся къ Израильскому народу. Почему не столько жалуется на то, что Богъ, Который всегда милосердно поступалъ съ народомъ Своимъ, а нынѣ, какъ бы забывъ существо Свое, лишаетъ бѣднаго человѣка всякія помощи и утѣшенія, — сколько вооружается терпѣніемъ, пріемля щить вѣры, дабы отразить огненныя стрѣлы лукаваго сатаны. Бога нарицаетъ *Святымъ*, понеже всегда пребываетъ Самъ Себѣ подобенъ; а *хвалю Израилевою* потому, что будучи благотворителенъ и щедръ къ избранному народу, заставляетъ непрестанно хвалить Себя. (Ибо ежели бы Богъ не давалъ намъ вкушать благости Своея, то надлежало бы намъ умолкнуть). А какъ Давидъ былъ одинъ изъ членовъ онаго народа, то не смотря на всѣ препятствія, надѣется паки принять быть въ сообщество тѣла для прославленія имени Божія.

5) На тѣ уповѣша стѣцы наши: уповѣша, и избѣвихъ єи ѿ.

6) Въ тебѣ воззвѣша, и спѣшася: на тѣ уповѣша, и не постыдѣшася.

Давидъ собираетъ примѣры всѣхъ вѣковъ, дабы оными подкрѣпить себя и удостовѣрить насъ, что когда Богъ ни одного человѣка изъ народа избраннаго не оставилъ безъ Своея помощи, то и онъ, и мы будемъ въ числѣ тѣхъ, коихъ спасеніе содержится въ руцѣ Божіей. Сего ради прикровенно напоминаетъ, что онъ произошелъ отъ рода тѣхъ, кои услышаны были, и есть причастникъ той же благодати, которую вкусили они. Ибо взираетъ на завѣтъ, по силѣ котораго усыновилъ Богъ Авраамовъ родъ. Повторяя трижды глаголь, *уповаша*, даетъ знать прикровенно, что и онъ имѣетъ такое же упованіе, на основаніи котораго ожидаетъ исполненія обѣтованій. Ибо ежели кто хочетъ обратить въ пользу свою тѣ благодѣянія, которыя оказалъ Богъ древле рабамъ Своимъ, тотъ долженъ взирать на обѣтованія, и оными подкрѣплять вѣру свою. А дабы показать, что упованіе сіе было живое, а не мертвое: сего ради глаголетъ, что и они *взывали къ Богу*. Ибо кто говоритъ, что уповаетъ на Бога, а въ бѣдствіяхъ своихъ утопая, не призываетъ помощи Его, тотъ безстыдно лжетъ. Слѣдовательно, истинное упованіе познавается изъ молитвъ, такъ какъ доброе древо отъ плодовъ. Ибо Пророкъ не безразсудно между словами упованія полагаетъ въ срединѣ глаголь взыванія: *къ Тебѣ воззвѣша, и спасошася: на Тя уповаша, и не постыдѣшася*.

7) ѿзъ же єсмь червь, и не человекъ, поношеніе человекъвъ и оунчиженіе людѣй.

Не ропщетъ на Бога, ниже жалуется, аки бы несправедно поступаетъ съ нимъ, но, оплакивая жребій свой, нарицаетъ себя червемъ, а не человекомъ. Хотя при первомъ взглядѣ кажется, что слова сіи относятся къ немощи, или еще и ко изнеможенію духа; но изъ слѣдующей связи стиховъ яснѣе увидимъ, что отъ противнаго заключаетъ, коль бѣдно состояніе его, дабы отсюда воспріять надежду къ утѣшенію. Слѣдовательно, умословствуетъ такъ, какъ бы сказалъ, что невозможно быть тому, чтобъ Богъ когда нибудь не подаль руки Своея человѣку страждущему. Ибо ежели миловалъ всѣхъ тѣхъ, которые въ какой нибудь посредственной находились скорби, то какъ бы восхотѣлъ оставить раба Своего, погруженнаго въ глубочайшей безднѣ золь? Отсюда научаемся, что ежели Богъ наилучшаго слугу Своего, каковъ былъ Давидъ, толь тяжело проучивалъ и до такого состоянія довелъ, что онъ не имѣлъ мѣста даже и между самыя презрѣннѣйшими людьми, то мы не

должны почитать себя за тяжесть смиряться по его примѣру. Наипаче же должны приводить себя на память Божія Сына, на Которомъ самую вещь исполнилось сіе, какъ всѣмъ извѣстно, и какъ Исаія въ пророчествѣ своемъ засвидѣтельствовалъ: *во смиреніи Его судъ Его взятъ: родъ же Его кто исповѣсть? И видѣхомъ, яко не имяше вида, ни доброты: но видъ Его безчестенъ, умаленъ паче встѣхъ сыновъ человѣческихъ* (Исаіи 53:2, 3 и 8).

8) *Всѣ видѣцѣи мѧ поругаша ми са, глаголаша оуцѣи ми, (въ Евр. разверзѣоша оуцѣи), покинѣша главоу:*

9) *Оуповѧ на гдѧ, да избѣвѣтъ ѣго, да спѣетъ ѣго, ѧкѡ хощетъ ѣго.*

Сими словами объясняетъ вышереченныя слова. Тамъ сказалъ, какое терпѣль поношеніе отъ людей даже самаго низкаго и презрѣннѣйшаго состоянія; а здѣсь показываетъ, какому именно поношенію подверженъ былъ отъ тѣхъ же людей, говоря, что многіе, не удовлетворяясь поносными словами, изъявили дерзость и ругательство внѣшними знаками, то уста разширяя, то главою покивая, каковыя знаки приличны однимъ только ругателямъ. Но слѣдующее обстоятельство еще и сего несравненно горше когда сіи же безчестные люди попрекали ему, аки бы Богъ, Котораго онъ всегда за отца своего признавалъ, отворотился отъ него. Ибо мы вѣдаемъ, что Давидъ, коль ни незаконно осуждаемъ былъ отъ міра, всегда къ Богу прибѣгалъ, и яко имѣющій добрую совѣсть, въ Немъ единомъ защитника искалъ. Нынѣ когда всѣ поносятъ его, и безстыдно говорятъ, гдѣ есть Богъ твой, и гдѣ та помощь, на которую надѣялся ты, и которою всегда всуе хвалился? то коль горестно было сіе искушеніе, можетъ всякъ разсудить по собственному чувству. Ибо нѣтъ у діавола другаго смертоноснѣйшаго средства ко уязвленію душъ, какъ то, когда онъ обращая обѣтованія Божія въ смѣхъ, тщится исторгнуть изъ сердець нашихъ вѣру.

10) *ѧкѡ ты ѣси исторгѣи мѧ изъ чрева, оуповѣніе моє ѿ сосцѣи матере моеѧ.*

11) *Въ тебѣ приверженъ ѣсмь ѿ ложеснъ, ѿ чрева матере моеѧ бѣхъ мой ѣси ты.*

Здѣсь новую себя отраду устрояетъ Давидъ, дабы предупредить коварство сатаны, и отразить нападеніе его. Ибо воспоминаетъ Божія благодѣянія, изъ коихъ давно научился, что Онъ былъ всегда ему отецъ, паче же прежде нежели родился, такіе видѣлъ опыты отеческія любви Его къ себѣ, что праведно окруженный мракомъ смертнымъ, надѣется получить жизнь отъ Него. Сію мудрость вдыхаетъ вѣрнымъ ни кто иной, какъ Духъ Святой, дабы въ опасныхъ обстоятельствахъ прибѣгали къ свидѣтельствамъ Божія благодати, и тѣмъ подкрѣпляли вѣру свою. Ибо какъ Божія щедрота никогда не оскудѣваетъ, такъ и богатство благодати Его не исчерпается: почему какъ отъ самаго младенчества находимъ въ Немъ нѣжнаго отца, такъ и въ глубокой старости таковаго же усрѣтаемъ. Итакъ, когда говоритъ , что рука Божія *изъ чрева матерняго исторгла его*, и что онъ имѣетъ причину уповать на Бога еще *отъ сосцу матери своей*, чрезъ сіе разумѣетъ то, что онъ естественно родяся на свѣтъ, и млекоу матернимъ воспитанъ бывъ, признаетъ въ томъ чудный и непостижимый промыслъ Божій о себѣ. Сіе чудо отъ всегдашняго опыта теряетъ у насъ цѣну свою: во ежели бы неблагодарность наша не закрывала безчувствіемъ очей нашихъ, то мы столько же видѣли бы чудесь, сколько младенцевъ раждается въ мірѣ. Итакъ прилично Давидъ говоритъ о Богѣ, *къ Тебѣ приверженъ есмь отъ ложеснъ, отъ чрева матере моея, Богъ мой еси Ты*. Ибо ежели бы Богъ не сохранялъ зародыша во чревѣ матере, и не служилъ бы оному вмѣсто кормилицы: то младенецъ прежде нежели родился бы во вѣки не увидѣлъ бы свѣта, задохшись во утробѣ матери при самомъ зачатіи. Наконецъ заключаетъ періодъ такъ: *Богъ мой еси Ты*. Ибо хотя и къ безсловеснымъ животнымъ подобная вообще простирается Божія милость, но къ человѣческому роду особеннѣе является отцемъ. Впрочемъ хотя младенцы не вдругъ воспріемлютъ понятіе о Богѣ, ни Давидъ глаголетъ, что Богъ сообщаетъ имъ упованіе, и въ самомъ дѣлѣ являя, что печется о сохраненіи жизни ихъ, глаголетъ индѣ, что Онъ питаетъ даже *и птенцевъ врановыхъ призывающихъ Его* (Псал. 146:9). Отсюда умословствуетъ, что когда Богъ тако предваряетъ животныхъ безсловесныхъ, призывающихъ Его то кольми паче не лишитъ надежды словесныхъ рабовъ Своихъ, будучи отъ нихъ умоляемъ. Такимъ-то образомъ противоборствовалъ Давидъ всѣмъ искушеніямъ, коими вооружался на него духъ непріязни.

12) Да не ѿстѣпиши ѿ мене, ѿкъ скорѣ близъ, ѿкъ нѣтъ помогаш мнѣ.

Здѣсь другимъ образомъ призываетъ Божіе милосердіе, показывая, что находится въ величайшемъ угтсненіи. Впрочемъ безъ сомнѣнія имѣлъ въ виду и то, что Священное Писаніе повсюду приписываетъ Богу, то есть, что Онъ бѣднымъ помогаетъ, и тѣмъ скорѣ приходитъ на помощь, чѣмъ обстоятельства ихъ тѣснѣе. Слѣдовательно самое состояніе сіе служило Давиду вмѣсто лѣстницы, возносящей мысль его къ теплomu моленію.

13) Ѡбыдѣша мѣ тельцы мнози, юнцы тѣчнѣи ѿдержаша мѣ:

14) Ѡверзѣша на мѣ оугтѣ своѣ, ѿкъ лѣвъ возхнцѣаша и рыкаш.

Здѣсь жалуется на звѣрскую лютость враговъ своихъ, и во первыхъ сравниваетъ ихъ съ тельцами, во вторыхъ со львами, въ третьихъ со псами. Извѣстно, коль свирѣпы бываютъ тельцы, когда разсердятся. Левъ такожь есть звѣрь, весьма опасный человѣческому роду: но и псы, коль злы и склонны ко вреду, когда разсердившись нападаютъ на человѣка, всѣмъ извѣстно. Сущность словъ, состоитъ въ томъ, что враги Давидовы толь были кровожадуци и безчеловѣчны, что казались были болѣе подобны звѣрямъ, нежели человѣкамъ.

15) ѿкъ водѣ излѣахѣ, и разсыпаша еѣ кѣсти моѣ: бытъ сердце моѣ ѿкъ вѣкъ тѣаша посреде чреба моего.

Доселѣ говорилъ Пророкъ о днѣшнихъ бѣдствіяхъ своихъ, показывая, что онъ будучи окруженъ отъ враговъ аки отъ лютыхъ звѣрей, не далеко отстоялъ отъ смерти, такъ какъ бы каждую минуту опасался поглощенъ быть: а здѣсь оплакиваетъ внутреннюю скорѣ свою. Отсюда видимъ, что онъ не нечувствителенъ былъ къ бѣдствіямъ: и потому надлежало быть не простой, ниже обыкновенной скорби, когда она, подобно водѣ, проникла въ самую внутренность души, рассыпала всѣ кости, и превратила въ воскъ сердце его. Слѣдовательно Давидъ не яко камень поражаемъ былъ волнами, но яко трость колеблемъ былъ внутренними смущеніями, и конечно не могъ бы преодолѣть ихъ по немощи плоти, ежели бы Духъ Святой не подкрѣпилъ его силою Своею.

16) Изше ѿкъ издѣлъ крѣпость моѣ, и азъ языкъ мой прильпѣ гортани моему, и въ персть смерти свѣлъ мѣ сѣи.

Крѣпостію нарицаетъ тѣлесную силу, которую подаетъ намъ крѣпость жилъ и костей. Къ сему надлежать и оныя слова: *языкъ мой прильпѣ гортани моему*. Ибо извѣстно, что отъ чрезмѣрныхъ печали слабѣютъ не токмо жизненные духи, но и вся почти кровь иссыхаетъ. По сихъ глаголетъ: *въ персть смерти свѣлъ мя еси*, означая, что онъ лишился всей надежды сохранить свою жизнь, и былъ уже близокъ ко гробу, въ какомъ разумѣ и Павелъ о себѣ сказалъ: *сами въ себѣ осужденіе смерти имѣхомъ* (2 Кор. 1:9). Впрочемъ Давидъ употребилъ сіи иперболическія о себѣ слова съ тѣмъ, дабы возвести мысли наши выше ко Христу: ибо ужасный подвигъ Его съ смертію, при которомъ источилъ Онъ кровь вмѣсто поту, низшествіе во адъ, гнѣвъ Бога, который понесъ Онъ за грѣхи человѣческаго рода, самое наконецъ истопаніе никакими обыкновенными словами изобразить было невозможно.

17) ѿкъ ѿбыдѣша мѣ пѣи мнози, іонмъ лѣкавыхъ ѿдержаша мѣ: ископаша рѣцѣ мои и нѣзѣ мои.

Слова перваго стиха протолкованы выше, прочія относятся ко Христу, распятому на крестѣ, и нѣкоторымъ образомъ къ Давиду. А ежели бы сказалъ кто нибудь, что Давидъ никогда ко кресту пригвожденъ не бывалъ, то сіе рѣшить не трудно: ибо Давидъ преносными словами жалуется здѣсь, что онъ не иначе стѣсненъ былъ отъ враговъ, какъ бы кто, по ископаніи рукъ и ногъ, ко древу пригвожденъ былъ, каковыя преносныя слова часто въ Писаніи встрѣчаются, да и здѣсь увидимъ ниже.

18) Изчетѣша еѣ кѣсти моѣ: тѣи же смотрѣша и презрѣша мѣ.

19) Раздѣлаша рѣзы моѣ егѣ, и ѿ ѿдежди моеи меташа жребіи.

Здѣсь паки жалуется Давидъ на враговъ своихъ, показывая, что лютость ихъ такъ велика была, что видя челоуѣка бѣднаго, и тѣломъ и духомъ изнуреннаго, и почти уже умирающаго, не токмо не сожалѣли о немъ, но еще изъ зрѣлища онаго удовольствіе чувствовали. Слова слѣдующаго стиха, гдѣ говорится о *раздѣленіи ризъ*, суть преносныя, аки бы сказалъ Давидъ, что враги все имѣніе его по себѣ раздѣлили, какъ обыкновенно дѣлаютъ побѣдители, кои или расхищаютъ корысти, или метають жребій, что кому достанется. Ибо сравнивая стяжаніе свое, трудами и потомъ пріобрѣтенное, съ ризами, жалуется на враговъ, что они, ограбивъ его, съ безчестіемъ раздѣлили оное между собою, яко корысть, достающуюся въ награду послѣ побѣды. Симъ образомъ еще болѣе увеличивается недостойный поступокъ враговъ, которые торжествовали надъ Давидомъ, яко надъ мертвымъ.

20) Ты же, гдѣ, не оудали помощи твоѣ ѿ мене: на злѣтѣплѣніе моѣ конми.

21) Избави ѿ оружіа длшѣ моѣ, и изъ рѣки пѣиѣ единороднѣю моѣ.

22) Спаси ма ѿ оуѣтѣзъ львовыхъ, и ѿ роуѣзъ ѣдинороужъ смиреніе моѣ.

Сими словами показываетъ Давидъ рѣдкій примѣръ вѣры своея. Ибо молитвы сіи, возсылаемыя изъ глубины сердца, ясно доказываютъ, что онъ крѣпко надѣялся на Бога, и терпѣливо ожидалъ конца бѣдствіямъ своимъ. Въ семь чаяніи паки обращается къ молитвѣ, которую началъ въ первомъ стихѣ псалма, и паки повторилъ въ десятомъ и первомнадесять стихѣ. Такимъ образомъ, описавъ страданіе свое, проситъ Бога о помощи и о скорѣйшемъ избавленіи отъ враговъ. Подъ именемъ *оружія, пѣси руки, устѣ львовыхъ, и роуѣзъ единороужихъ*, разумѣетъ очевидную, и притомъ многоразличную опасность смерти. Отсюда видимъ, что Давидъ будучи въ самыхъ челюстяхъ смерти, не отчаялся, но укрѣпился о Господѣ, и тако жизнь свою сохранилъ. Подъ именемъ души единородныя разумѣетъ душу одиночествующую, то есть, лишенную всѣхъ челоуѣческихъ пособій, дабы показать, что онъ находяся посредеѣ толикаго множества смертей, во всемъ мірѣ не находилъ себѣ помощи, въ какомъ разумѣ сказано и во псалмѣ 34, въ стихѣ 17: *устрой душу мою отъ злодѣйства ихъ, отъ левъ единородную мою*: и во псалмѣ 24, въ стихѣ 16, гдѣ Давидъ, нарицая себя единороднымъ и нищимъ, жалуется, что онъ оставленъ не токмо отъ друзей, но и отъ всего міра.

23) Повѣмъз ѿ ма твоѣ братіи моѣи, посредеѣ цѣркве воспоѣ тѣ.

Давидъ даетъ здѣсь обѣты Богу, что онъ, по избавленіи своемъ отъ бѣдствій, не будетъ предъ Нимъ неблагодаренъ; а такимъ образомъ подтверждаетъ то, что сказали мы выше о немъ, то есть, что онъ, будучи во искушеніи, никогда не терялъ духа, но елико возможно, собиралъ силы, и оному сопротивлялся. Иначе какимъ бы образомъ могъ онъ расположиться къ принесенію благодарности Богу, ежели бы напередъ не полагалъ въ Немъ надежды? Мы замѣтити должны, что Давидъ не простые, ниже обыкновенные даетъ обѣты Богу, но такіе, какихъ требовалъ Онъ за рѣдкія благодѣянія, повелѣвая, дабы вѣрныя приходили во святилище, и тамо торжественнымъ образомъ свидѣтельствовали предъ Нимъ свою благодарность. А какъ извѣстно, что Богъ въ сохраненіи Давида проявилъ невѣроятную силу, и притомъ многоразличными и чудными образами: почему не дивно, что онъ торжественными обѣтами обязываетъ себя къ засвидѣтельствованію предъ Нимъ своей благодарности. Подъ именемъ *братіи* означаетъ Израильтянъ, не токмо потому, что изъ одного происходили рода, но паче для того, что общая вѣра, яко священный нѣкій узелъ, связывала ихъ между собою духовнымъ союзомъ. Сіе самое мѣсто приводитъ Апостоль въ посланіи къ Евреямъ, и приспособляя оное ко Христу, доказываетъ, что Онъ, принявъ на Себя челоуѣческое естество, и соединяся съ нами истиннымъ воспріятіемъ плоти, признаетъ насъ за братію Свою (Евр. 2:11). И симъ, толь почтеннымъ именемъ наипаче удостоиваетъ учениковъ Своихъ: *иди ко братіи Моей, и рцы имъ: восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему* (Іоан. 20:17).

24) Поощнига гдѣ, восхвалите ѣго, въ сѣма іакшвле, прослабните ѣго, да оубоитѣга же ѿ негѣ все сѣма изрѣнлево.

Понеже сказалъ: *посредь церкви воспою Тя*, а церковь есть собраніе вѣрныхъ, сего ради призываетъ всѣхъ къ прославленію Бога, и въ томъ предшествуетъ примѣромъ своимъ. Но понеже въ церковь ходятъ и лицемѣры, (ибо въ пшеницѣ Господней есть и плевелы), сего ради обращаетъ слово ко однимъ токмо благочестивымъ и боящимся Бога. А хотя во второй части стиха упоминаетъ о сѣмени Іакова и Израиля, взирая на общее званіе народа: но поелику многіе изъ Іудеевъ не соотвѣтствовали имени праотцевъ своихъ, и были подобны извергамъ, чего ради истинныхъ и непорочныхъ сыновъ Авраамлихъ раздѣляетъ отъ ложныхъ, и купно показываетъ, что имя Божіе не можетъ прославляемо быть, какъ развѣ тамъ, гдѣ есть внутреннее благочестіе. Сего ради паки присоединяетъ боязнь къ прославленію Бога, глаголя: *да убоится отъ Него все стѣмя Израилево*. Ибо все, что бы лицемѣры ни дѣлали по сей части, есть смѣха достойно. Впрочемъ повелѣваетъ бояться не для того, дабы удалить вѣрныхъ отъ приближенія къ Богу, но дабы ввести во святилище Его смиренныхъ и кроткихъ, какъ сказано въ псалмѣ 5.

25) *Иѡкв не о҃нничижи, ниже негодова моли҃твы ни҃цагв, ниже ѿврати лице свое ѿ мене, и ѡгдѡ
воззвахъ къ немѣ, о҃слыша мѡ.*

Здѣсь даетъ причину, чего ради хочетъ, дабы всѣ прославляли Бога, показывая, что Онъ услышалъ молитву бѣднаго и несчастнаго человѣка, и не отвратилъ лица Своего отъ него. Сіе Давидово признаніе относится наипаче къ тому концу, дабы показать, что вѣрные, подобно ему, всегда могутъ надѣяться ту же получить отъ Бога милость, какую получилъ и онъ. Между тѣмъ сими словами научаетъ, чтобы мы терпѣливо сносили бѣдствія и скорби, доколѣ Богу угодно будетъ подать намъ помощь.

26) *Ѥ тебе похвала моѡ, въ цркви величїи исповѣсѡ тебе: моли҃твы моѡ (въ Евр. ѡбѣты моѡ)
воздаю предъ олѡтницѡ ѡгв.*

Сіи слова присовокупляетъ для того, дабы засвидѣтельствовать, что спасеніе его произошло отъ единого Бога. Ибо какъ многіе подъ предлогомъ прославленія Бога превозносятъ хвалами покровителей своихъ, и оставя Бога, отсюда собираютъ матеріи къ прославленію имени ихъ: сего ради Давидъ обращается къ Богу, и отъ Него единого заимствуетъ матерію похвалъ. Впрочемъ повторяетъ то же, о чемъ выше упомянулъ, то есть, что онъ всенародно и предъ всѣми людьми въ церкви засвидѣтельствуетъ благодарность свою предъ Богомъ, дабы и другихъ примѣромъ благочестія своего тому же научить. А какъ Іудеи по полученіи великихъ благодѣяній, а наипаче по избавленіи отъ великихъ бѣдствій, имѣли обычай приносить Богу мирныя жертвы: сего ради Давидъ, яко единъ изъ благочестивыхъ, сообразуется здѣсь, какъ должно общему правилу церкви. Сіа-то суть тѣ обѣты, которые будучи въ бѣдствіяхъ принесть намѣреваетъ, и дабы исполнить ихъ, съ великимъ усердіемъ и вѣрою просить Бога.

27) *Иѡдѡтѡ о҃бѡзїи, и насытитѡ, и возхвалитѡ гдѡ възыскѡщїи ѡгв: живѡ вѡдѡтѡ сердца ихъ въ
вѣкѡ вѣка.*

Сіе глаголетъ относительно къ обычаю, бывшему въ употребленіи тогдашнихъ временъ. Ибо Іудеи при торжественныхъ жертвоприношеніяхъ имѣли обычай пиршествовать, какъ видно изъ священной исторіи. Таковое пиршество обѣщаетъ и Давидъ, дабы чрезъ то изъяснить и благодарность свою къ Богу, и любовь къ бѣднымъ, каковъ и самъ тогда былъ. Ибо всякое приношеніе тогда только бываетъ угодно и пріятно Богу, когда присовокупляется къ нему челоѡколюбіе и милосердіе: иначе всѣ внѣшніе обряды и обыкновенія, коими люди чтутъ Бога, со всѣмъ своимъ блескомъ и пышностію, подобно дыму исчезаютъ. Почему и Давидъ не просто обѣщаетъ накормить убогихъ, чтобы только насытить чрево ихъ, но съ другимъ намѣреніемъ дѣлаетъ участниками трапезы, дабы представивъ утѣшеніе, ободрить и оживить унылыя сердца ихъ: ибо яко чрезъ зеркало взиралъ на Божію благость, питающую всѣхъ бѣдныхъ, и благодатнымъ утѣшеніемъ врачующую болѣзни сердецъ ихъ. Сего ради присовокупляетъ: *восхвалятѡ Господа възыскѡщїи Его*. Впрочемъ хотя тѣлесная пища долженствуетъ убѣждать насъ къ прославленію Бога, но Давидъ безъ сомнѣнія взиралъ здѣсь на конецъ жертвоприношенія, что яснѣе видѣть можно изъ самага заключенія стиха: *жива будутѡ сердца ихъ въ вѣкѡ вѣка*. Ибо едино представленіе веществъ

венныя трапезы не могло оживотворить на вѣки сердца вѣрныхъ. Откуда слѣдуетъ, что при мирныхъ жертвоприношеніяхъ занимала главное мѣсто вѣра, надежда и любовь, яко такія добродѣтели, коими наипаче прославляется Богъ. Впрочемъ, поелику лицемѣры довольствовались одними токмо внѣшностями, то Давидъ прямую пользу оныхъ относитъ къ однимъ токмо благочестивымъ, ищущимъ Бога: ибо взысканіе Бога есть несомнѣнный знакъ истиннаго благочестія.

28) Поманѣтѣа ѿ ѡбратѣтѣа ко гдѣу вѣн концѣи земли, ѿ поклонѣтѣа предъ нимъ всѣа ѡтечѣствѣа
іазыкъ:

29) Іѣкѡ гдѣне ѣсть царѣствѣе, ѿ той ѡбладѣетѣа іазыки.

Сіе мѣсто показываетъ, что Давидъ на одномъ своемъ лицѣ не останавливается, но чрезъ гаданія и сѣни описываетъ царство обѣщаннаго Мессіи. Ибо хотя имя Давидово безъ всякаго прекословія весьма славно было между всѣми окрестными народами; но велико ли было царство его? Оно составляло самую малѣйшую часть міра. Правда, что онъ завоевалъ и покорилъ подъ иго повиновенія многихъ внѣшнихъ народовъ, однако никогда не привелъ ихъ къ истинному Богослуженію. Итакъ, великое находилось различіе между принужденнымъ онымъ рабствомъ, которое подвергло языческіе народы власти земнаго царя, и между добровольнымъ онымъ покореніемъ, которое разсѣянныхъ по лицу всея земли привлекло къ Богу. И потому не простая нѣкая сими словами означается перемѣна, но предвозвѣщается обращеніе къ Богу всѣхъ вообще народовъ, которыхъ, призывая къ сообществу священнаго пиршества, ясно снасаждаетъ Давидъ въ тѣло церкви. Слѣдующій глаголъ, *помянутся*, нѣкоторые относятъ къ возобновленію свѣта вѣры, такъ какъ бы язычники, забывъ на время Бога, при новомъ обращеніи своемъ паки вспомнили о Немъ: но сіе толкованіе весьма неосновательно и удалено отъ мыслей Пророка. Правда, что обращеніе, о которомъ упоминается здѣсь, предполагаетъ, что язычники чрезъ нечестіе свое прежде отчуждены были отъ Бога: но воспоминаніе не другое что означаетъ здѣсь, какъ то, что невѣрные, пробужденные преславными дѣлами Бога, паки обратятся къ истинному благочестію, отъ котораго они отпали. Но можно мѣсто сіе еще и такъ протолковать, что язычники вспомнятъ о томъ началѣ, отъ котораго они произошли, то есть, что нѣкогда, въ первомъ праотцѣ, были созданы Богомъ, но по причинѣ первороднаго грѣха, давно забывъ сіе, рекли древу и каменію: *отець мой еси ты: ты мя создалъ еси* (Іерем. 2:27). Итакъ, *вспомянутъ* первое созданіе свое и *обратятся ко Господу вси концы земли*, то есть всѣ народы, живущіе по вселеннѣй, даже до послѣднихъ концевъ ея. И *поклонятся предъ Нимъ вся отечествія языкъ*. Здѣсь замѣтить должно, что обращеніе къ Богу зависитъ отъ познанія Его. Ибо кланяются Богу только тѣ, которые отъ размысленія о дѣлахъ Божіихъ дошли до Богопознанія, а отъ Богопознанія до Богопочитанія, которое означается здѣсь чрезъ поклоненіе. Сію мысль яснѣе подтверждаетъ, присовокупляя вскорѣ за симъ слѣдующую причину: *яко Господне есть царствіе, и Той обладаетъ языки*. Сими словами не то только означаетъ, что Богъ язычниковъ создалъ, и управляетъ ихъ Своею рукою: но наипаче являетъ то, что открылъ имъ путь къ царствію Своему. Ибо Господь тогда прямо надъ нами царствуетъ, когда, прогнавъ мракъ невѣжества нашего, озаряетъ насъ свѣтомъ истиннаго Богопознанія.

30) Іѣдоша ѿ поклонѣтѣа (въ Евр. іѣтѣи ѿмѣтѣа ѿ поклонѣтѣа) вѣн тѣчѣннѣи земли: предъ нимъ
припадѣтѣа вѣн ннзхѡдѣціи въ зѣмлю: ѿ дѣшѣа моѡа томѣ жнвѣтѣа.

Понеже выше сказалъ: *ядятъ убозіи, и насытятся*: то, дабы кто не возмнилъ, что одни токмо нищіе и подлые обратятся ко Господу, сего ради присовокупляетъ, что и тучныя земли, — то есть, люди богатые и сильные, каковы суть цари и владыки, князи и вельможи, — ясти будутъ отъ трапезы Господни, и прославятъ общаго всѣхъ Владыку, Егоже царствію покарятся вси языки. Кратко рещи, трапеза оная будетъ общая всѣмъ, какъ богатымъ, такъ и убогимъ, дабы первые, низложивъ свою гордость, смирились предъ Богомъ, а другіе, яко уничиженные, вознеслись духомъ къ Богу, всѣхъ благъ подателю, по оному Апостола Іакова ученію: *да хвалится братъ смиренный въ высотѣ своей: богатый же во смиреніи своемъ* (1: 9 и 10). Не токмо же богатыхъ и убогихъ но и всѣхъ

низходящихъ въ землю, то есть, всѣхъ смертныхъ вообще, и даже самыхъ презрѣннѣйшихъ и вмѣняемыхъ за уметы въ мірѣ, призываетъ Давидъ, дабы смѣло приступали къ священному пиршеству Божию. Слѣдующія за симъ слова: *и душа моя Тому живетъ*, въ Еврейскомъ текстѣ читаются такъ: *и иже душу свою живу соблюсти не могутъ*, которыми словами означаетъ Давидъ, что и самые тѣ, которые повидимому превратились въ персть, и въ которыхъ не осталось никакой надежды къ жизни, будутъ участвовать вмѣстѣ съ Нимъ въ той же трапезѣ.

31) *И ѿбѣла мое порабѣтитъ ѿмѣ: возвѣститъ гдѣви родъ грядущій.*

32) *И возвѣститъ правдѣ ѿгдѣ людемъ рождающимся (въ Евр. родителю и мѣщамъ), ѿже сотвори гдѣ.*

Сими словами заключаетъ псаломъ обѣщая, что будетъ во всю свою жизнь прославлять Бога не токмо самъ, но и потомство его, такъ что память оказанныхъ благодѣяній, переходя изъ рода въ родъ, продолжится до скончанія вѣка.

По книге: ТОЛКОВАНИЕ НА ПСАЛТИРЬ, по тексту еврейскому и греческому, истолкованное тщаніемъ и трудами Святѣйшаго Правительствующаго Синода Члена, покойнаго Архіепископа Псковскаго, Лифляндскаго и Курляндскаго и Кавалера, ИРИНЕЯ. Изданіе девятое. Часть первая. МОСКВА. Синодальная Типографія. 1903 г.
1.00.51